

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Метаморфозы жизни

Помните песню Круга про то, как бабы ходили к Богу на мужиков жаловаться? Классная песня, жизненная. Вот реально, после слов, что если в ворота рая грешница войдёт, то всё, как подмышкой зарастёт, всегда аплодирую, хотя может какаянибудь ТП и решит проверить, зарастёт или нет, хотя реально грешница. Но в песни ни одна из баб не вошла, и так в жизни, потому что изменяют все. И в эту чушь про непорочное зачатие я не верю совсем. Все книги писали и пишут люди, в том числе и Библию, которую переписывали множество раз, пока на каком то соборе не приняли окончательный вариант.

Если вы думаете, что это кто то где то там у нас порой изменяет, а ваша жена и дочь честна и безгрешна, тогда вы просто чудак на букву М, который верит сказкам о честных женщинах. Сказки на то и сказки, чтобы хоть где то чудеса встречались. Никто же ещё золотую рыбку не поймал или щуку, исполняющую желанья. Такими рыбками и щуками для баб становятся папики, а для альфонсов бабы ТП.

На корпоративе смотрел на наших женщин с работы и умилялся, пришли с мужьями, все такие чинные, а изменяют все, двух лично трахал, а одной днём, перед корпоративом в ротик кончил в нашем туалете, месячные у неё начались, вот ротиком и поработала.

А однажды с товарищем в поезде ехали, с женщинами на перроне познакомились, помогли им вещи донести, до вагона, и потом в купе занести. Пригласили они нас к себе, время в пути скоротать. Ну мы сначала к себе сходили, отметились, свои вещи расположили, почти сутки ехать. Потом сходили, купили шампанского и вина, ну и коньячка бутылочку, на всякий случай.

Женщины оказались подругами, ездили договора подписывать на поставку продукции какого то мясокомбината. Обе замужние, у каждой есть ребёнок и что, думаете это их остановило? Прямо на полках в двухместном СВ купе их и дрючили почти сутки, в своё купе вернулись только вещи забрать за час до приезда и то, потому, что женщины вышли на этот час раньше. Ебли их пока не приспичило по времени. Собирались наспех, опять помогли им шмотки вынести и на перроне в телеги погрузить. Всё равно забыли в купе кофту в крмане которой был документ СНИЛС. Хорошо телефон был, пощвонили, договорились встретиться на обратном пути. Когда встретились, в гостинице ещё на сутки с ними зависли. Лежим с ней, отдыхаем после секса, а она мне говорит — Приехала домой, муж тапочки принём, поесть нам с сыном приготовил, потом я отдыхала, а они на цыпочках по квартире ходили, а я лежала и думала, как плохо, что нет тебя! —

Думаете это единичный случай? Ошибаетесь! Вопрос только в том, как часто они изменяют и в каком состоянии. В пьяном виде, так это вообще подарок для желающего давление стравить.

Но это в другой жизни, не семейной. В семье мы другие, такие благочинные, примерные, а тётки судят по себе, какие они суки, с женатыми мужиками своему изменяли, так и о своих зятях судят, доченьке добра желают. А доченька чем от тётки отличается? Ничем, такая же потенциальная тётка или свекровь, которая выпивает и хочет секса тогда, когда хочет, а не когда муж соизволит. Вот так и живём разными жизнями. А когда юмористы рассказывают анекдоты или прикольные рассказы, то смеёмся, это же не про нас, это про каких то других людей из параллельной вселенной. Так хочется посмотреть на человека состоящего в браке,

который не изменял! Покажите а?

Вот и я такой же лицемер, как все, для кого то хороший, для кого то плохой, а если снять маску, то буду тварью дрожащей для большинства, но это большинство точно такое же, просто тоже в масках. Маски абсолютно у всех, кроме Даунов. Эти не умеют скрываться, природа посмеялась над ними и показала всем истинное лицо людей, если они будут безгрешны.

Прожили с женой девятнадцать лет, дочь сотворили, воспитывали конечно, как положено, не на личном примере, а как должно быть. Однако в жизни ведь с раннего детства сталкиваешься с тем, что говорят и что делают реально. А это кардинально отличается.

С массовыми изменами столкнулся в самом начале своей супружеской жизни. Мы тогда в общаге комнату сняли, чтобы с родителями не жить. Это было что то, мужья на работу, к жёнам тут же стучат любовники. При чём было так, что в компании, если не было мужа кого то из женщин, то был любовник и все нормально к этому относились и никто никому ничего не рассказывал, думая, что рога только у соседа. Мы с женой тогда вместе работали, в одну смену и уходили и приходили вместе и на работе вместе были. Это было время, когда ещё хотелось быть вместе всё время.

Иногда мужики из компании собирались отдельно от женщин в этой общаге и играли в карты, на небольшие деньги и выпивали. Но даже по пьяне они не говорили друг другу, что к их жёнам ходят любовники, а вы говорите мужская солидарность! Вообще там такой клубок был, чёрт ногу сломит, все перетрахались.

Решил я съехать с общаги от греха подальше, квартиру сняли. Начал к соседям приглядываться, оказалось то же самое. Муж на работу, к жене любовник. Жена на работу, к мужу любовница приходит, просто писец какой то И в какой то момент и ко мне пришла любовница, а после её ухода следы её пребывания уничтожал. А ночью лежал и думал, какая же я сволочь, рядом красавица жена, а я ей изменяю! А вдруг и она мне тоже изменяет! Но лучше об этом не знать и не думать, тогда долго вместе проживёте, наивно полагая, что только ты козёл ей изменяешь за двоих, а она белая и пушистая. Ты лучше проверь ДНК своего ребёнка на отцовство, от тебя ли он!

Вот такой вот я, что теперь делать.

Дочь закончила школу, отправила в несколько институтов свои результаты ЕГЭ, стали ждать ответов. Отметили совершеннолетие нашей красотки. Я тогда с работы часов в десять пришёл. Вика дождалась меня, чтобы рюмку шампанского в кругу семьи выпить, подарки получить и срулила тусоваться со своей компанией. Парень у неё появился, правда нам дочь его не представляла, так, в разговорах стало часто имя проскакивать.

Мы с женой ещё немного посидели и дрыхнуть пошли. У меня впери два выходных, а ей на работу. Я в смену работал, а она на пятидневке, даже на шестидневке. Я не проверяю, на работе она или где, так проще жить, у каждого свои рамки совести. А у меня так — дайте мне совесть и я её поймею! —

Утром жена ушла на работу, я проснулся конечно, но делал вид, что сплю, зачем ей мешать и мешаться. под ногами. Когда она ушла, умылся, помылся, позавтракал, ещё пару писяриков принял, за днюху дочери и пошел ящик посмотреть. Слышу кто то в дверь ломится, ключом попасть не может. Сходил, открыл дверь, вернее попытался её открыть, кто то её припирал снаружи. Я посильней надавил и открыл её. Увидел сидящую у двери дочь, я её дверью сшиб, но Вика была на автопилоте, пьянучая в хлам. Поднял, занёс домой, в коечку уложил, раздел,

разул, оставив в трусиках и лифчике. Стоял и смотрел на дочь, держа босоножки в руках — Как быстро время пролетело. Такая тёлка выросла, вот только недавно сидела на стуле и испуганно смотрела на меня — Пап, у меня кровь идёт —

Оказалось первые месячные пошли, звонил жене, спрашивал где у неё кони лежат, на которых она раз в месяц катается. Объяснил для чего. Жена дочери перезвонила, всё объяснила. А я потом учил Вику, как избавляться от пятен крови при помощи холодной воды и хозяйственного мыла. Тогда ещё попка и бёдра только начали у неё округляться, а сисечки набухать. А сейчас лежит классная, стройная, молодая тёлка с дойками и попкой, как у моделей из журналов, только реальная и без всяких фотошопов.

Сходил в коридор, босоножки поставил, дверь на ключ закрыл и приняв ещё писярик коньячку пошел ещё поспать.

Немного ещё повалявшись на диване я пошёл на кухню, сварил себе пельменей, с бульоном, так захотелось что то такой пищи. Тут дочка приходит, в халитике, опухшая, плохо ей. Съела у меня весь бульон от пельменей и ушла в ванную. Я налил из поллитровой колы немного воды себе в чашку, добавил коньяк и себе и в бутылку. Свою порцию выпил, а бутылку поставил обратно в холодильник.

Когда Вика вышла из ванной, позвал её, открыл колу, налил ей — Выпей, сейчас полегчает — — От этой гадости, что ли? — поморщилась она.

— Там кофеин есть, кола помогает — соврал я, она же не знает, что я туда коньяк налил. Дочь сделала глоток морщась посмотрела на бутылку колы — Что то вкус у неё странный — — Нормальный вкус, не бухала бы вчера, был бы обычный вкус, ты пей, точно говорю, что легче станет —

Вика выпила, сама налила себе ещё, тяжело вздохнула и снова стала пить колу.

— Ладно, ты лечись, я в комнату пойду, посижу на спине, ящик посмотрю —

— А ты давно пришёл? — спросила дочь.

— Недавно — усмехнулся я и пошел в комнату.

Минут через пять Вика пришла ко мне — Блин, действительно полегче стало. Можно к тебе? —

— Конечно можно — ответил я. Дочь перелезла через меня, кряхтя, как старая бабка и улеглась на месте, где жена спит, полежала на спине, потом положила голову мне на плечо, руку на грудь и стала пальчиком мне сосок тереть.

— У мужчин такие соски малюсенькие —

— Так зачем другие, мы же не кормим грудью! Вообще не понимаю, зачем они мужчинам нужны. Может на будущее или наоборот, в прошлом мужики тоже рожали и кормили грудью — засмеялся я.

— А тебе мамина грудь нравится? — спросила дочь.

— В определённые моменты очень нравится —

Дочь помяла в руке мою грудь, вздохнула — Погладь меня по головке — попросила она.

Я стал гладить её по волосам, слегка массируя пальцами голову и снова гладить.

— Угу, так — одобрила Вика. — Что то так тоскливо —

— Что это вдруг? Вроде на гулянке была, днюху свою отмечала! Теперь целовать тебя везде можно — усмехнулся я — Есть кому целовать то? —

— Угу, только не везде —

— Брезгует что ли? — усмехнулся я.

— А ты маме там целуешь? — спросила Вика.

— Конечно. В губы то целую, а там тоже мама, только губы другие — засмеялся я.

— А мама тебя целует в другие губы? —

— А как же без этого. Это обязательная программа, так сказать —

— А тебе не противно маму в другие губы целовать? — не унималась дочь.

— А почему должно быть противно? Мой там почаще и всё будет вкусненько и пахнуть будет женщиной —

— У меня там всё чистенько — обиженно сказала дочь.

— Ну не знаю, не пробовал. А на слово как то не очень верю — засмеялся я.

— Пошляк — легонько хлопнув меня ладошкой, сказала Вика.

— А что пошлого я сказал? Что не пробовал тебя на вкус? Так это правда. — удивился я.

— Обними меня крепко! — тихо попросила дочь.

Я повернулся на бок, обнял её и сильно прижал к себе. Она тоже меня обняла и прижалась — Так хорошо — прошептала она. Это у нас называлась минутка нежности, правда была одна загвоздка, организм на женщин реагировал нормально, он не различал, дочь это или соседка, член напрягался точно так же. Обычно такие минутки нежности проходили либо в одежде, либо я был прикрыт одеялом или простынёй. А тут простыня оказалась под нами, а член среагировал, сделав из трусов палатку. Неловкость момента.

— Что там у тебя давит? — недовольно сказала Вика, отодвигаясь от меня и посмотрела, что там у меня давило в неё.

— Издержки обнимашек — отшутился я, когда она посмотрела на меня круглыми, удивлёнными глазами

— Ничего себе — и повернув меня на спину, как ни в чём не бывало, легла мне на плечо, загнула ногу так, что член оказался у неё под коленкой и опять стала терзать мой сосок пальчиком.

— Пап, а ты с мамой часто этим занимаешься? — тихо спросила дочь.

— Этим это чем? — переспросил я

— Чем, чем. Что тут непонятного? Этим — и сделала несколько движений попкой, которые точно давали понять о чём она спрашивала.

— Зачем тебе такие подробности? — засмеялся я.

— Ну так, интересно просто! —

— Ну по разному бывает. Пару раз в неделю точно занимаемся, иногда чаще. У тебя что, проблемы с парнем? —

— Да пошел он — в сердцах сказала Вика.

— Поругались что ли? — поинтересовался яю

— Он вообще меня не понимает. Говорю что то грустно, поласкай меня, а он за задницу меня хватает и ржёт, козёл блин. Думает это ласково и смешно —

— И всё? Из за этого поругались? — удивился я.

— Ну не только, я ему всё высказала, что думала и мы разос... Поругались — вздохнула дочь.

— Обиду алкоголем запивала? — усмеялся я.

— Угу — вздохнула дочь.

— А маме нравится с тобой этим заниматься? — опять спросила Вика, сделав трахательное движение попкой моего бедра.

— Ты знаешь, вот честно, никогда у неё об этом не спрашивал. Так тебе скажу, если не будет

удовольствия от тела в тело, то вряд ли будут жить вместе долго, по крайней мере любовника или любовницу быстро заведут. — усмехнулся я — Если ещё не сбежала и я от неё не сбежал, то значит устраиваем друг друга —

— А у тебя есть любовница? —

— Что это у тебя за настрой сегодня такой? — погладил я дочь по голове.

— Не знаю, такой вот настрой. Так есть или нет? —

— Всё тебе расскажи! Кто же об этом рассказывает, тем более родной дочери — засмеялся я.

— Ну я никому не расскажу. Ну скажи, а... —

— Конечно нет, твоя мама единственная и неповторимая — ответил я.

— Сказал так, как будто у тебя куча любовниц. Значит есть — сжимая мою грудь, сказала Вика.

— Это твои выводы, не мои — засмеялся я.

— Все вы козлы, свою женщину удовлетворить не можете, к чужим лезете — недовольно сказала дочь.

— Вот как оказывается — засмеялся я — Козлы значит мы все! —

— Угу — подтвердила она.

— Что, изменил или не удовлетворяет? —

— Всё тебе расскажи — приподнявшись и смотря на меня, сказала дочь — У тебя жировик на лице, дай выдавлю? —

— Что у вас с мамой за привычка, всякую фигню выдавливать. Больше неоткуда ничего выдавить? — усмехнулся я.

— Нк пап, ну дай выдавлю! — приподнимаясь повыше, заканючила дочь и потянулась пальцами к моему лицу. Халатик сверху распахнулся, обнажив классные сиськи.

— Прелести свои не выпячивай, а то у меня косоглазие будет — засмеялся я, смотря на грудь дочери.

— Блин, вот куда ты смотришь! — поправила она халатик.

— Так где интересней, туда и смотрю —

Телевизор вон смотри — сказала Вика и опять потянулась к моему лицу. Халатик опять распахнулся.

— Шикарные у тебя сиськи — вздохнул я, рассматривая их с очень близкого расстояния.

— Тут у тебя ещё прыщ нашла — не обращая внимания на мои слова, сказала дочь и стала что то мне выдавливать на лице.

— Больно же блин — поморщился я.

— Терпи коза... — засмеялась Вика

— Коза, сиськи свои спрячь — засмеялся я.

— Куда я их спрячу, если они вываливаются. Смотри и терпи, сейчас опять давить буду, не вылез сволочь — и опять стала выдавливать.

Я морщился, но терпел —

— Во смотри какой жирный — показала мне что то на пальце Вика.

— Нифига не вижу, говорю же, косоглазие от твоих прелестей — засмеялся я.

— Как у мамы? — спросила дочь, опять, что то выдавливая на моём лице.

— Не знаю, помоложе однозначно, а остальное только ведь на ощупь определяется — засмеялся я.

Вика шлёпнула меня ладошкой по груди, сделав возмущённый взгляд.

— Ты спросила, я ответил — опять засмеялся я.

— Ещё один прыщ нашла, сейчас этот выдавлю и займусь им — выдавливая мне что то, сказала Вика — Мама за тобой не смотрит, что ли? —

— Наверно за кем то другим смотрит, я уже не интересен — усмехнулся я.

— Не болтай глупостей, она работает допоздна, это у тебя халява — внимательно рассматривая моё лицо, сказала дочь.

— Насчёт халявы не уверен, но выходные есть. Может и у неё есть и работает не до поздна. Я не удивлюсь! —

— Так проверь! — сказала Вика.

— А зачем? Что это даст? Ну изменяет она мне и что даст мне эта информация? Ну разбежимся мы, кому станет лучше? — спросил я.

— А так всё устраивает? —

— Не устраивало бы ушёл. — усмехнулся я.

— Я тебе уйду! Всё, терпи, сейчас больно будет — и стала выдавливать прыщ. Стало очень больно, я подня свои руки о обхватил ладонями грудь дочери, пока она была занята.

— И как? — ковыряя что то на лице пальчиком, невозмутимо поинтересовалась дочь.

— Мне нравится — спокойно ответил я.

— У мамы лучше? — спросила Вика.

— Какого ответа ты ждёшь, продолжая держать дочь за сиськи, спросил я.

— Честного — усмехнулась она и опять что то стала больно выдавливать — Вроде бы всё — ещё раз оглядев моё лицо и вытирая руку об халатик, сказала дочь, посмотрела мне в глаза — Подержался? —

— Подержался — не выпуская сиськи, ответил я.

— Понравилось, что ли? — усмехнулась она.

— Есть такое дело —

— Так у кого лучше? — опять спросила Вика.

— Не разобрался ещё. Засмеялся я.

— Значит у мамы лучше — ложась на спину, сказала дочь и запахнула халатик, убрав мои руки — Так бы сразу ответил, что у меня лучше —

— Ты обиделась чо ли? Сиськи, как сиськи. Их ведь не только на ощупь сравнивают. — засмеялся я.

— А как ещё? — удивилась Вика.

— На вкус, тоже, на принадлежность хозяйке —

— Как это, на принадлежность хозяйке? —

— Хозяйка тоже должна внешне нравиться, тогда и сиськи ещё лучше будут казаться — засмеялся я — Ещё вкуснее —

— Пап, а вы с мамой порнуху смотрите? — вдруг спросила Вика.

— Почему с мамой? — удивился я.

— А с кем? — тоже удивилась она.

— Сам смотрю — засмеялся я.

— А зачем тебе одному порнуха? — опять удивилась дочь.

— Мозги себе трахаю — усмехнулся я.

— Только мозги? — недоверчиво улыбаясь, с намёком, спросила Вика.

— Чтобы мозги вытекали, мелкими каплями — засмеялся я.

— Из того, что в твоей палатке? Блин, что то опять поплохело. Принеси мне пожалуйста колу, я её в холодильник поставила — попросила она.

— Палатку уже разобрали — засмеялся я, поднимаясь.

Сходил на кухню, налил себе писярик коньячка, добавив ещё немного его в бутылку с колой, обновить, так сказать. Принял коньячок, занюхал рукой и пошел к дочери. Колы там было буквально на пару глотков.

— И всё? — разочарованно протянула она, забирая бутылку.

— Ещё одна есть, принести? — спросил я.

— Мог бы сразу захватить — быстро выпив колу, поморщившись, сказала Вика.

— Давай бутылку, сейчас принесу целую. —

Сходив опять на кухню, я отлил из новой бутылки колу себе в чашку, прилично залил коньяка, выпил из чашки колу и пошел в комнату, отдал бутылку дочери.

— Ты её открывал, что ли? — спросила она, откручивая крышку.

— Угу, чтобы ты не мучалась —

— Ну тады спасибки — натянула она улыбку.

— Оскал принят — засмеялся я, наблюдая, как дочь потихоньку пьёт колу.

— Что ты туда добавляешь? — спросила она, закрутив крышку, протягивая мне бутылку.

— Коньяк. Мне метнуться ссаным веником и отнести бутылку? —

— Угу — игриво улыбаясь, покачала она головой — метнись —

— Пиписька, блин — возмутился я, забирая бутылку.

— Вот такая я — ложась на спину, показала мне язык дочь.

Отнёс бутылку, сходил отлить и вернулся в комнату.

— Что так долго то? — поинтересовалась Вика.

— Коня привязывал. Что то мама не звонит, кем то занята наверно — сказал я, заваливаясь на диван.

— Заработалась, я же с тобой, что тебе ещё надо? —

— Ааа, ну да, извини, что то я совсем мышей не ловлю — усмехнулся я.

— Вот именно, с тобой на диване лежит молодая девушка, ты её за сиськи лапаешь и вспоминаешь о другой женщине — игриво сказала дочь.

— Я кого то за сиськи лапал? — удивленно спросил я — Не помню такого! —

— Совсем не помнишь, память потерял? — игриво спросила дочь.

— Вроде с памятью всё в норме, а вот про сиськи не помню, спелые персики в руках держал, а сиськи нет — засмеялся я.

— Ах вот оно что, ну спасибо за персики —

— Спелые персики — уточнил я.

— А вдруг ещё дозревать будут? —

— Мне и такие очень понравились — ответил я.

— Ну я рада за себя — положив голову мне на плечо, сказала Вика.

Я погладил её по голове.

— Обними меня ещё — попросила дочь — Пусть опять палатка появится.

— Тебе понравилась палатка? — засмеялся я.

— Обнимай давай, все тебе расскажи — потянула меня дочь за плечо.

Я повернулся, обнял её, прижал к себе. Вика тоже меня обняла одной рукой и прижалась

— Погладь меня по спинке — тихо попросила она.

Я стал гладить дочь по спине, если честно, то просто обнимать и лапать, прижимая к себе и нарощно погладил попку.

— Это не спинка — прошептала дочь —

— Это начало спины — усмехнулся я, продолжая гладить попку — Замечательная спинка у тебя —

— Погладь спинку. А лучше сделай мне массаж, а? — попросила она — А то что то и ноги болят и спину ломит —

— А губы тебе вареньем не помазать? — спросил я.

— Помазать — засмеялась дочь — Ну сделай, ты же делал и мне и маме массаж —

— Мама это кто? — спросил я.

— Как это кто? — удивилась Вика, посмотрев на меня.

— Не знаю такой, только тебя знаю — рассмеялся я — С тобой больше ни о каких женщинах не говорим —

— А вот ты об чём. Ну сделай массаж, ну пожалуйста — надув губки, попросила дочь.

— Блин, так лень, честное слово — поглаживая попку дочери и слегка сдавливая пальцами, сказал я.

— Ну что ты такой противный! Ну я же прошу тебя — игриво насупилась Вика.

— Ну давай, заголяйся — согласился я.

— Только ноги тоже, я не буду халат полностью снимать, а то у тебя палатка не исчезнет, я же после душа, на мне белья нет —

— А как ноги массажировать? — удивился я.

— Ну приподниму халат до задницы и всё —

— То есть спереди не надо? — спросил я.

— Конечно надо, просто перевернусь под халатом. Блин, да что нового ты там увидишь! — осторожно снимая халат с плеч, сказала дочь.

— У тебя точно ничего! — засмеялся я.

— В смысле? — округлила дочь глаза — Всё уже видел что ли? —

— Так с самого детства, да и ты после душа трусы не надеваешь, думаешь незаметно? — засмеялся я.

— И ты подглядывал, рассматривая свои сиськи, спросила она.

— Нет, ты сама показывала —

— Я ничего тебе не показывала, не обманывай. Вот только сейчас сиськи показываю, а раньше нет —

— И раньше показывала, насисьник то не носишь. Нагибаешься и всё видно — усмехнулся я.

— Ну не показывала же, сам подглядывал! —

— Ложись давай, хватит меня провоцировать своими персиками —

Она потрясла сиськами и легла на живот, прикрыв попку халатиком.

Массаж или вернее подобие массажа я дочери делал и не раз, правда сиськами она передо мной не трясла, лифчик я сам расстёгивал ей, по её же просьбе, но просто для того, чтобы не мешал сзади, снимать его, она не снимала, просто лежала в нём. Сегодня просто с бодуница и плюс похмелька коньяком с колодой, тормоза сняты.

Я встал, поправив член, пытаюсь прижать его, но он предательски выпирает в трусах. Взял крем на полке шкафа, где жена держала свой арсенал, открутил крышку, выдавил на руку и вместе с тюбиком забрался на диван, оседлав Вику, слегка присев на халатик на её попке.

Размазал на спине крем с руки, выдавил ещё на руку, положил крем рядом, растёр крем руками и стал гладить спину и шею дочери, разогревая.

— Классно — выдохнула дочь — Хорошо, что ты у меня есть, хоть кто то массаж делает —

— Только внутренний делают — засмеялся я — разминая дочери позвоночник, слегка надавливая на него ладонью при поглаживании.

— И то некачественно — усмехнулась дочь —

— Во как! А кто делал качественно? — удивился я.

— Никто ещё — тихо призналась Вика.

— Только сама себе качественно делаешь? — засмеялся я.

— Ха-ха-ха, как смешно —

— Да ладно, всё нормально. Этим все занимаются и стар и млад —

— И ты тоже, что ль? —

— А что, я исключение из правил? — усмехнулся я.

— Так у тебя же мама есть или она тебя не устраивает? —

— Вполне устраивает, просто не всегда она рядом, да и иногда хочется побыть наедине с крепким, мужским рукопожатием — засмеялся я.

— Вот ты сказанул, вообще классно. То есть неважно, есть женщина или нет, всё равно хочется мужского рукопожатия? —

— Точно так. Посношать свой мозг и натереть мазоль на левой — заржал я.

— А если правша? — засмеялась Вика.

— Значит на правой. Знаешь анекдот про дневник рукоблуда? —

— Это где мы жалкое подобие руки? — спросила дочь.

— Ага — засмеялся я.

— Пошляки блин, вот и блудите своими левыми, если женщин удовлетворять не можете —

— Женщин умеем удовлетворять или ты на слово не веришь? —

Вика аж повернуться хотела, чтобы я увидел её возмущение.

— Лежи давай, не дёргайся — засмеялся я.

— Лежу. Плечи у шеи ещё помассируй — попросила дочь.

— Вообще то я только разогреваю, сейчас помассирую, тут всё как в сексе, сначала разогреть, а потом действовать —

— Маньяк блик — усмехнулась дочь.

— А что делать. Это такое дело, которое должно приносить удовольствие обоим, в отличии от массажа —

— Да вот тут и шею ещё помассируй — попросила дочь.

Я массировал ей шею и плечи, дочь постанывала от моих действий. Вика уже немного загорела, не сильно, но были видны незагоревшие следы от купальника.

— Где загорала? — поинтересовался я.

— С подружкой у них на даче —

— К бабушке на дачу не тянет съездить? — усмехнулся я.

— Совсем не тянет. Далеко очень и там в земле ковыряться надо, а тут мы просто ездили шашлыков поесть. Родители нас не припахивали. У них там пруд недалеко, но я не купалась, он цвести начал, зелёный весь сверху и вода зелёная была. Так, немного позагорали в одиночестве. Там совсем никого не было —

— То не прут на пруду? — засмеялся я.

— Пошляк, вот пошляк, блин. Девчонки спрашивают, в кого я такая?! — засмеялась Вика.

— Зато прикольно. Только не со всеми так можно, есть такие тупые люди, такое ощущение, что они любой юмор не понимают —

— Я знаю. Тормоза конкретные —

Ну вот вроде бы и всё. Я закончил с массажем — поглаживая спину, сказал я.

— Как закончил, а лапки мои? —

— Блин, ещё и ляхи твои помять надо. Сейчас помну —

Я зял крем, слез с дочери и стал смазывать кремом её ноги, нанося небольшие капельки из тюбика на обе ноги по всей длине. Вика поправляла халатик на попе.

— Что, ссышь, что засветишь чтонибудь лишнее? —

— Оберегаю тебя от шатра — засмеялась дочь.

— Ну-ну. Пятки тебе помассировать? —

— Если не трудно, то да —

— Ладно, терпи тогда —

Я начал размазывать крем руками по ляжкам и икрам, халатик пришлось немного сдвинуть вверх.

— Ляхи раздвинь немного, что целку из себя строишь — засмеялся я.

Вика немного раздвинула ноги — Так пойдёт? —

— Пойдёт. На попе тоже волосы бреешь? — массируя красивые, стройные, упругие ляжки дочери, спросил я.

— Что, видно, чтоли? — приподняла она голову и повернулась, разглядывая, что там у неё на попе творится с халатом.

— Видно и не только попку. Всё бритое видно —

— Да блин, вот как с тобой быть. Пялится куда не надо. Ты не отвлекайся, делай массаж — Я не отвлекаюсь, просто рассматриваю, по ходу — засмеялся я.

Дочь легла, расслабилась, вытянув вдоль тела руки — Посильней помни — попросила она.

— Хорошо. Ты такая классная тёлочка стала —

— Я не тёлочка и почему стала? Я всегда была классная —

— Раньше была малолеткой, а теперь просто зэ бэст, во всех планах —

— В каких это планах? — игриво спросила Вика.

— Во всех. Все выросло и готово к работе! — ответил я и провел пальчиком по писечке до дырочки попки.

— Эй-ей — тут массаж мне не надо делать. — игриво возмутилась дочь, качнув бёдрами.

— Так я и не делаю, там другой массаж надо делать, орально-вагинальный — засмеялся я.

— Ты не отвлекайся, не отвлекайся — сказала Вика.

Я делал ей массаж ног и гладил её ляжки, помну и поглажу. Молодая, нежная, чуть загорелая кожа, длинные, стройные ноги. Такой массаж был в кайф.

Помассировав икры, я перешёл на ступни, массируя потихонечку, по одной, иногда сильно надавливая в серединке ступни, Вика и так постанывала и дергалась, а в такие моменты аж визжала.

— Ну все, хватит на сегодня — сказал я.

— С чего это, а спереди ляхи помассировать? — возмущённо сказала дочь.

— Ладно, поворачивайся, голополая и срам свой прикрой —

— У меня нет срама, там всё красиво —

— Согласен, просто так говорят — засмеялся я — У тебя там всё очень красиво! —

— Рассмотрел уже! — ехидно сказала Вика, поворачиваясь и расправляя халат, накрывая им и бёдра и грудь.

— Рассмотрел с близкого расстояния — нанося капельки крема на ляжи спереди, ответил я. Как бы она не укрывалась, но половые губки я видел от и до, массируя ляжки спереди, слегка раздвинутых ног.

— Блин, вот что ты туда смотришь, а? — игриво спросила дочь.

— На красоту любуюсь — улыбнулся я.

— Где икры и пальчики на ногах тоже помассируй, пожалуйста — попросила Вика.

— Ладно — ответил я, разглядывая бугорок клитора, массируя прям рядом. И не удержался, помассировал его пальчиком, недолго и нежно. Вику передёрнуло, она вытаращила глаза — Ну ты чего? —

— Блин, перепутал нечаянно — усмехнулся я

— Перепутал он — посмотрев на потолок, сказала дочь.

Я стал массировать вторую ляжку и опять потеревил клитор и как ни в чём не бывало, продолжил массировать ногу.

Вика зажала ладонью промежность и так лежала, пока я не перешёл на икры. Там я задержался недолго, немного помяв у кости и просто погладив спереди. Что кости то массировать.

Потихонечку стал массировать пальчики ноги и ещё раз ступню, приподняв одну ногу Дочь лежала закрыв глаза, балдела. Я приподнял ногу повыше и слегка массируя ступню взял в рот большой палец её ноги и стал посасывать и лизать язычком, не переставая слегка массировать ступню обеими руками. дышала носиком. Закончив, я лег на спину, заправив чле в трусы. Вика несколько раз вздохнула ротиком, присела на диване, расправляя халатик и рассматривая его, надела на себя и вскочив, быстро першагнула через меня, спрыгнула на пол и молча ушла.

Я услышал, как в ванной полилась вода. На простыне, в том месте, где была попка дочери, было большое, мокрое пятно.

Собрав простыню, я положил тюбик с кремом на место и пошел на кухню, простирнул пятно холодной водой с мылом под раковиной, отжал и повесив на спинку стула, достал остатки коньяка, налил себе, тяпнул и пошел застилать диван мокрой простыней.

Вика появилась в проёме двери, в халатике, держа в руке пустую бутылку от колы — Есть ещё кола? — тихо спросила она, смотря в телевизор.

— Нет, но можно сходить —

— А коньяк есть? —

— Есть, целая бутылка и остатки в начатой. —

— А где она? —

— Там — засмеялся я.

— Что ты ржёшь, пап, это не смешно. Так не должно быть, ты мой папа, а не... —

— А что случилось? Я же не вошёл в тебя, просто, помассировал у входа — усмехнулся я.

— А ты не понял? Я не мама, я твоя дочь —

— И что? Что изменилось в твоей жизни? Жизнь раскололась на до и после? У тебя под ногами земля разверзлась или здоровье ухудшилось? — спросил я.

— Пойдём выпьем — вздохнула она, помотала головой и бросила в меня пустой бутылкой из

под колы — Убила бы, блин —

— А за что? — Засмеялся я.

— За всё хорошее. Смеётся он ещё — сделал грозное лицо, сказала дочь.

— Как обычно, за хорошее готовы убить — опять заржал я, поднимаясь с дивана.

— Пойдём на кухню, а — сказала дочь и пошла. Я двинулся следом.

Она зашла на кухню и села на стул, — Где твой коньяк? —

— Сейчас насыплю, не бурчи, вроде удовлетворённая, а бурчишь, как совсем не такая — усмехнулся я, доставая и початую и полную бутылки коньяка.

— Кто тебе сказал, что я удовлетворённая? — угриво спросила Вика.

— Показалось наверно, повторить наверно надо! — засмеялся я.

— Не надо... — вытянув вперёд ладонь, как бы отстраняясь, сказала дочь.

— Не покатило? Чтож, бывает — вздохнул я, наливая коньяк дочери из початой бутылки, вылил его весь, раскупорил вторую бутылку, долил ей ещё — Куда ты, хватит мне —

— Недопьёшь, если что, что возмущаешься? — усмехнулся я.

— Длин, он ещё ведёт себя так, как будто ничего не случилось? — деланно возмутилась Вика.

— А что случилось то? Я что то пропустил? — спросил я, сделал невинные глаза и наливая коньяк себе.

— Самую малость. Промежуток между массажем и посиделками тут! — укоризненно сказала дочь.

— Наверно выходил куда то. А что было то, расскажи? — сделал серьёзный вид, спросил я.

— Да так, ничего серьёзного. Давай выпьем, чтоль! —

— Давай, за тебя красивую! — чокнувшись с дочерью, сказал я и выпил. Она тоже выпила и закрыла рукой рот, проглатывая коньяк.

— Фу какая гадость. Надо запить чемнибудь. —

Я занюхал рукой, достал из холодильника маленькую пачку сока, отдал дочери, вытащил тарелку с сыром и колбасой, поставил на стол — Алкашка, даже закуску не дала вытащить, сразу бухать давай — засмеялся я.

— Это я алкашка? Ты ещё алкашек не видел! — возмутилась Вика.

— Я всяких видел, давно живу. — взяв сыр, ответил я и стал жевать, наливая ещё коньяк.

— Эту выпьем и я больше не буду! — поморщилась дочь.

— А что тут пить? Меньше бутылки — усмехнулся я.

— Сам пей, я больше не буду. Давай чокнемся — протянула она ко мне руку с коньяком.

Мы чокнулись, выпили, я закусил сыром, дочь запила соком, высосала его весь трубочкой, погоняла воздух с остатками сока, выбросила пачку в мусорку — Ну всё, я пошла —

— Иди — пожал я плечами.

— Блин, я такая злая на тебя — подойдя ко мне и сев на колени, обняв рукой за шею, сказала дочь — Вот зачем ты так сделал? —

— Как сделал, не говори загадками? — переспросил я.

— Пристроился ко мне зачем? —

— А почему ты мне не помешала? Лежала и молча ждала, когда я закончу. Ни звука, не дернулась даже, чтобы я убрал и когда я закончил и лёг на спину, ты тогда начала шевелиться —

— Я в шоке была. Ага, по твоему, я ещё и виновата? — удивлённо хмыкнула Вика.

— Конечно виновата, провокатор ты. Ты спровоцировала меня на решительные действия, это

я ещё смягчил — засмеялся я.

— Блин вот тебе, вот тебе — стала легонько шлёпать меня по губам дочь — Ну ка дай свою руку! —

Я протянул ей руку — Вот тебе, вот тебе — стала она шлёпать меня по руке — Ручка шаловливая —

Я обнял дочь за талию, второй рукой стал гладить её по ляжке, по бедру и поцеловал в шею, щечку, носом сдвинул волосы и взял в ротик её мочку уха, вместе с серьгой, стал покусывать и посасывать, а рукой пролез между ног и массировал клитор. Вика сидела, чуть наклонив голову вбок, держа меня за руку, которой я ласкал её бугорочек. Но не оттягивала её, просто держалась за эту руку.

Я опять стал целовать её в шейку у лица, потом у ушка и за ушком и когда она начала вздрагивать, то потянула мою руку, сжав ноги, посмотрела на меня — Какой ты оказывается наглый и нахальный, просто ужас какой то — игриво сказала дочь.

— Пойдём я тебе сказку расскажу, девушки любят сказки. Я тебе красочно её опишу, тебе понравится — сказал я, поднимая дочь на руки.

— Какую ещё сказку? Не урони меня — вцепилась Вика в мою шею руками.

— Не уроню, сказка тебе понравится, вот увидишь — аккуратно пронёсся дочь в проем, выходя с кухни, ответил я и понес её в комнату, положил на диван, раскинул полы халата и стал целовать в шею, опускаясь ниже, лизнул сосочек, обхватил его губами, слегка куснул и целуя опустился ещё ниже, лизнул пупочек.

— Ты куда это а? Ты вообще то что делаешь? А где обещанная сказка? — игриво спросила Вика.

— Сейчас начну рассказывать — ответил я и кончиком язычка провёл от пупочка до клитора, лизнув его.

Дочь тут же сжала ноги — Эй-ей, не балуйся говорю, ты куда полез? —

Я просунул руку между ляжек дочери, сжал кулак и развернул его, раздвинув ножки и опять лизнул клитор кончиком языка.

Вика подняла одну ногу, согнув её в коленке, вторую я не дал поднять, зажав рукой, пролез между ног, навалившись на одну ногу, рукой отодвинув согнутую ногу в сторону.

— Ты куда полез, пап? — забеспокоилась дочь. Но я уже пристроился и целовал её бутончик, лизнув языком от мокрой дырочки до клитора и тут же занялся клитором, нежно лаская его кончиком языка.

Вика приподнялась и взяла меня за голову обеими руками, но ничего не сделала, повздрагивала приподнявшись и легла на спину, убрав одну руку с моей головы, второй тихонько её поглаживала. Обе ноги уже были согнуты в коленях и раздвинуты в стороны. Через несколько секунд она сильно вздрогнула, сжала мою голову ногами и рукой стала сильно прижимать мою голову вниз. Но не прокатило, я продолжал ласкать её клитор.

— Хватит, хватит уже — зашептала дочь — Ну пап, ну пожалуйста, прекрати — извиваясь, шептала Вика и опять приподнявшись схватила мою голову. Я не прекращал и дочь стала сильно и часто вздрагивать, тихо попискивать, сдвигать и раздвигать колени. Потом сильно вцепилась в мою голову и её затрясло. Она сдавила мне голову ногами и вскрикнув, стала бурно кончать. Я чувствовал, как это у неё происходило, как будто шли волны, она сильно напрягалась и простионав расслаблялась, чуть откидываясь назад и отпуская хватку, расслабляя ноги, потом всё повторялось, она сильно вцепилась в голову руками, сжала ноги,

тряслась всем телом и сильно, со стоном выдыхая, расслаблялась, подвивая и мелко сотрясаясь.

— Я, я, я не могу больше — прерывисто вскрикнула Вика.

— Не можешь, расслабься и отдыхай — тихо сказал я, просовывая щёпоть в её дырочку и прокручивая, смазал её, дав немного прийти девочке в себя.

Она легла на спину, часто дыша и сглатывая.

— Отдохнула немного, слушай дальше и стал опять ласкать клитор язычком, пытаюсь глубже просунуть щёпоть внутрь и слегка покручивая руку.

Вику опять со стоном согнуло. Ноги сжались, только руками она схватила себя за ноги, у попки.

Сильно и часто вздрагивая, Вика издавала непонятные звуки и вдруг расслабилась, откинулась на спину, раскинула руки в стороны, раздвинув колени и мотая головой тихо стонала, мелко подрагивая, только животик судорожно сокращался и расслаблялся.

Вытащив из неё щёпоть, я вылизал текущую дырочку, провел язычком до клитора, лизнув его, и залез на дочь, приспустив трусы. Расставил руки, опираясь на них, вставил головку в дырочку — Можно? — шёпотом спросил я, глядя на Вику.

Она лежала открыв ротик, часто дыша и подрагивая. Посмотрела на меня и руками взяв меня с боков, за рёбра, потянула на себя. И я вошел в неё, медленно, глядя на лицо.

Дочь закрыла глаза, чуть поморщилась, широко открыв ротик и когда я полностью вогнал член, она закрыла ротик, сжав кулаки застонала носиком, чуть приподняв голову, потом расслабилась, опустив голову и посмотрела на меня. Я стал двигаться, набирая темп, полностью всовывая член в пещерку девочки. Она стонала, цепляя ногтями простыню.

Я приподнял ей ноги и стал натягивать мощнее и тут Вика вцепилась мне в плечи, опять согнулась, подняв голову и тихо простонала несколько раз — Да, да, да — заскулила, как щеночек, задрожала и стала кончать, сделав жалобное лицо. Она была бесподобна в своем естестве. Такое не сымитируешь, хотя бабы всё могут, если им это нужно.

А потом я трахнул дочь просто как суку, ведь это им и надо, чтобы продрали до гланд, членом.

Она металась, визжала и широко открыв глаза и ротик, смотрела на меня несколько секунд, часто дыша и опять улетала куда то, поскуливая и повизгивая, живя своей дырочкой, в этот момент.

Кончая, я вытащил член, прижал его к лобку рукой и двигая бёдрами кончил. Струя мощно брызнула, попав на лицо дочери, на глаз, щёчку и краешек губ. Попала на грудь, а пупок полностью заполнился следующими выстрелами и переполнившись, сперма потекла по животу и стекала по бокам на халатик.

— Дочка тихо постанывала, мелко дрожа и когда я отпустил её ноги и лёг на спину, рядом с ней, она вытерла рукой сперму с лица, а пальцем второй руки водила по стене, беззвучно шевеля губами, при этом смотря в потолок.

Я погладил её грудь, ещё тяжело дыша, после забега. Вика убрала мою руку, уперлась руками в диван и тяжело приподнялась, замерла так на мгновение и сделав ещё одно усилие, присела на диване, обхватив себя за колени, посидела так чуть-чуть и стала перелезать через меня, зависла надо мной, посмотрела внимательно — Андерсен, блин, врезать бы тебе сейчас — и полезла дальше, встала на пол, потянулась, прогнула спину и ушла в ванную.

— Ну и врезала бы! — вслух сказал я, усмехнувшись.

Я всё еще лежал, тупо уставившись в ящик, когда Вика вышла из ванной и прошла к себе в комнату. Потом услышал, как она с кем-то разговаривает по телефону.

Поднялся и тоже пошел принимать душ, было такое чувство, что отдал дочери все силы, но в то же время состояние было супер! Такая вялость и умиротворение.

Приняв водные процедуры я пошел к себе, взял телефон, решив набрать жену, что то долго она не звонит и увидел пропущенный от неё вызов. Звонила как обычно, когда я чем-то занят. Я позвонил, она тут же ответила.

— Привет, ты чего трубку не берёшь? —

— Не мог, занят был. Привет. — усмехнулся я — А ты как обычно, в самые подходящие моменты звонишь! —

— Ага, вот такая я. Чем это ты так занят был? —

— Рукоблудием, о тебе мечтал и блудил. Ты скажи, кем это ты так занята была, что не звонила? —

— Да шеф всех начальников отделов и бухгалтерию на ковёр вызвал и мозги крутил —

— Ааа, любил тебя и не мог насладиться, а ты девочка подневольная, когда отпустят, тогда уходишь! — засмеялся я.

— Вообще достал всех сегодня. Приехал злой и всех к себе. Всю аналитику с начала года разбираю, все мозги вынес, задолбал просто. Вика во сколько пришла? —

— А ты с ней не общалась, что ли? — удивился я.

— Общалась, потом сразу тебе позвонила, а ты трубку не берёшь. —

— Так и спросила бы у неё, во сколько она пришла! Я что слежу за ней что ли? Пришла и дрыхнуть пошла. —

— Ну да, она так и сказала, что пришла и спать завалилась. Говорит, что у неё всё нормально. Голос вроде бодрый, весёлый. А ты с ней не общался, что ли? —

— Конечно общался, пельмени вместе ели, коньячок выпили, за её здоровье и днюху. Я уже вторую начал, вкусненько так —

— Не увлекайся там, рукоблуд — усмехнулась жена.

— Чем не увлекаться? Руками или коньяком? —

— И тем и другим, мне оставь. Приеду, выпьем и будешь меня убаживать в любимой позе — засмеялась жена.

— Я запомнил, буду сегодня тебя нашампуривать — засмеялся я.

— Ладно, надо работу работать. До вечера. А то меня уже обыскали наверное, я на улицу вышла, чтобы с тобой пообщаться, без лишних ушей —

— А лишние уши рядом стоят? — усмехнулся я.

— Никого нет, я одна тут. Всё давай, ещё поешь чтонибудь надо, только освободились. Давай, до вечера, целую! —

— Целую, пока! — попрощался я.

Положив телефон на стол, я пошел к Вике. Она лежала на диване и возилась с планшетом. Мельком на меня посмотрела и опять уткнулась в планшет.

— На этом Шахрезада прервала свою речь, потому, что наступило утро — засмеялся я, присаживаясь на диван.

— Ничего смешного тут не вижу. Ты зачем это сделал? — посмотрела на меня дочь.

— Ты что опять такая злая? Недоработки, что ли? —

— Какие ещё недоработки? И почему мне быть доброй, после всего этого? —

— Мои недоработки — засмеялся я — Скажи, тебе какая разница, с кем трахаться, если тебя устраивает? —

— А кто сказал, что меня устраивает? И у меня, между прочим, парень есть, и если ты забыл, то ты мой папа! —

— Папы дочек не трахают! Они их просто любят, как цветы! — опять засмеялся я.

— Вот что ты ржёшь? Что смешного? Я не твоя девушка, я твоя дочь —

— Всё, я понял. Извини, виноват, исправлюсь, такого больше не повторится — пытался сказать я серьёзно, но у меня не получилось, я опять засмеялся.

— Весело ему. У меня внутри всё болит теперь, а ему весело — сердито посмотрела на меня Вика.

— А как ты хотела? Чтобы не болело и зарастало? — усмехнулся я.

— Никак не хотела. Не бойся, не зарастёт, найдётся, кто не даст зарости. —

— Не сомневаюсь. — серьёзно сказал я — Пойду в магазин схожу, тебе чтонибудь купить? —

— Нет, а вообще купи фисташек, только вкусных и много —

— Так быстро на солёное потянуло? — усмехнулся я.

— Блин, не шути так — встревоженно посмотрела на меня дочь.

— В тебя ктонибудь кончал? — спросил я.

— Нет — помотала она головой — у меня после праздников вообще никого не было, до сегодняшнего дня —

— Ааа, ну тады звиняй, рановато исчо для солёненького — засмеялся я.

— Вот что смешного? Хочешь дедом стать? —

— А меня об этом кто то будет спрашивать? Поставишь перед фактом и всё. Сгибайся и разгибайся. —

— Всё, иди за фисташками и колы ещё купи —

— Ес бос — отдал я честь по пионерски — Может вместе смотыляемся, выгуляешь меня, могу поводок дать! Чтонибудь вкусненькое купим! —

Вика задумчиво поморщила носик — Одеваться, потом раздеваться, что то не хочется —

— Могу помочь —

— Спасибо, я какнибудь сама. Иди одевайся, я тоже сейчас оденусь, накрашусь и пойдём. Так уж и быть. Намордник не забудь и поводок — ехидно улыбнулась она.

— В коридоре лежат, уже подготовил — засмеялся я — Пойду пока телевизор посмотрю —

— А одеваться? — офигела Вика.

— Пока ты накрашишься, я успею много чего увидеть —

— Да я быстро, что ты на меня наговариваешь?! — игриво насупилась дочь и вспомнив, что она должна быть строгой, нахмурила брови, но серьёзного лица не получилось. Я стоял и еле сдерживал смех, глядя на Вику.

— Да ну тебя. Вот увидишь, как я быстро — вскочила она с дивана, отложив планшет.

— Ну тогда я пошел одеваться —

И я пошел к себе, включил канал Хистори, и прилёг на диванчик. Где то через пол часа заглянула Вика — А ты чего лежишь? Я почти готова, только накрутиться плойкой и всё. Вставай давай, одевайся, живо — скомандовала она.

— Уже лечу — приподнялся я, и как только она скрылась, завалился опять. Минут через двадцать я начал одеваться, медленно, неторопясь. Оделся, посмотрел на себя в зеркало, в коридоре, вроде всё в норме.

Вика вышла из ванной, придирчиво меня оглядела, с головы до ног и обратно — Ладно, сойдёт. Возьми мою сумочку, на вешалке висит —

— Как ты её с собой не взяла вчера, точно бы профукала — усмехнулся я, снимая сумочку.

— Почему профукала? Я нормально пришла —

— Естественно, дверь открыть не смогла, долбилась в неё ногой со злости — засмеялся я.

— Да ладно! Я нормально пришла, разделась и спать легла. Что наговариваешь, то? —

— Я еле дверь открыл, уронил тебя, когда открыл. Ты лыка не вязала. Телефон из кармана юбки выпал, когда тебя поднимать с пола стал. Потом тебя на руках в комнату принёс, разул, раздел и положил на диван. Как то вот так это всё было. Да, и телефон обратно в карман твоей юбки положил —

Дочь стояла и хлопала ресницами, слушая меня, потом мило улыбнулась — Пошли давай, хватит шутить и забрав у меня сумочку, встала у двери — открывай, а то мне долго ключи искать! —

— Так их у тебя и нет, они вон в ящичке тумбочки лежат. Тоже на полу валялись, видать выпали у тебя из рук, когда я дверь открыл и сшиб тебя — усмехнулся я.

Она подошла к тумбочке, отодвинула ящик, забрала ключи, открыла дверь — Пошли уже, а сколько уже тебя ждать можно — сделав серьёзное лицо, сказала Вика, посмотрев на меня.

— Бегу-бегу — обувая босоножки, ответил я и почти сразу вышел за дочерью. Она закрыла дверь и мы пошли к лифту, спустились, вышли из подъезда в пустынный двор. На улице была жара, а дома было комфортно, работала сплитсистема.

— Викуль, ты себя нормально чувствуешь? — поинтересовался я.

— Нормально, а что? —

— Просто спросил. Голова не болит? —

— Нет — непонимающе посмотрела на меня дочь.

— А бухала с кем? Позвони этому челу или подруге, с которой была — попросил я.

— Да зачем? С челом я поругалась, а подруга трубку не берёт. Ну хочешь, я ещё раз позвоню —

— Позвони. Пойдем потихоньку, чтобы не стоять —

Вика достала телефон из кармана юбки, только это была уже другая юбка, но тоже такая, секси. Стала звонить, приложив телефон к уху

— О привет, наконец то ты ответила. Ты чего такая мёртвая? Плохо тебе? А почему, не отошла ещё, что ли? Нифига себе ты Тортила медленная. Да не ору я, обычно говорю.

Мамонты не ругались на тебя? Ну повезло тебе, что их не было. Моих тоже не было —

покосилась на меня дочь — Ладно подруга, оклемаешься, набери меня, волосики распустим, похихикаем. Ладно, давай, пока —

Закончив разговор, Вика взяла меня за руку и остановила — Ты хочешь сказать, что я сейчас точно такой же была, как подруга? — уставилась она на меня.

— Рубашку мне не прожги своими фонариками. Пошли давай — засмеялся я.

— Ну пошли — и она потянула меня за руку, почти бегом полетела.

— Эй, летчица, не лети. Я же уже старенький, немощный, за тобой не успеваю —

— Не нарывайся на комплимент. Не дождёшься — и отпустив мою руку подпрыгнула вверх, подогнула икры и раскинула руки в стороны, приземлилась, обернулась ко мне, пожалала плечами, засмеявшись — А тебе так слабо? — и сделав серьёзное лицо вздохнула — Пошли уже, немощный —

Я шел и улыбался, смотря на дочь и у самого было отличное настроение.